

Жуань Ся видела, что ребенок клюет носом. Понимая тщетность дальнейших попыток расспросить сына, она могла только мысленно ругать Цинь Юя за такую каверзу. Выведывать информацию от ребенка – это коварство.

Сяо Ван мигом уснул, стоило ему очутиться в кровати.

Только тогда Сун Тиншэнь спросил:

— Что это было?

Жуань Ся не знала, как ответить. У нее ведь не имелось никаких доказательств, только догадки.

— Ничего. Я просто волнуюсь, как бы он не наговорил чего в присутствии моего начальника. Сотрудник должен заботиться о деловой репутации.

— Не волнуйся, — утешил ее муж, — начальник не обращает внимание на отдельного сотрудника.

Иными словами, он говорил ей не накручивать себя?

Жуань Ся улыбнулась.

— И ты тоже не уделял внимание ни одному из своих подчиненных?

Сун Тиншэнь ответил:

— Какое именно внимание?

— Любое, что не связано с работой.

Мужчина покачал головой.

— Такого никогда не было.

В принципе логично. Жуань Ся пришла к этому же выводу.

— Верно, обычно ты весь в работе. Ты, наверное, даже не замечаешь изменения в моей прическе. Куда уж там до сотрудников.

На самом деле она хотела сказать, что раньше он не замечал такую красавицу, как она, поэтому у подчиненных привлечь его внимание было еще меньше шансов.

— Ты подстриглась? — основное внимание гетеросексуальных мужчин всегда оставалось загадкой.

— Пока еще нет.

Сун Тиншэнь облегченно вздохнул. Честно говоря, он считал отношения с женщинами самым сложным делом в мире.

— Пора спать. Я лягу на полу.

Жуань Ся махнула рукой.

— Завтра утром у мальчика появится много вопросов, если он проснется и увидит такую сцену. Давай поспим так же, как и раньше, с Сяо Ваном посередине.

— ... Ладно, — внешне Сун Тиншэнь сохранил спокойствие, но мысленно плясал от радости.

Ширина этой кровати тоже достигала почти двух метров, однако по удобству она уступала домашней. От неумных мыслей о директоре Жуань Ся не получалось уснуть.

Увидев, как она ворочается, Сун Тиншэнь тихо спросил:

— Не спится?

— Наверное, привыкла к родной постели, — Жуань Ся задумалась и добавила: — Ничего, что ты отложил работу и приехал сюда отдыхать?

Сун Тиншэнь был трудоголиком. Нет, по выходным он не работал, но в остальное время дел у него было полно. Всякий раз при виде его за сверхурочной работой она мысленно зарекалась не становиться начальником. Руководству приходилось брать на себя кучу обязанностей. Рабочая нагрузка была больше, чем у среднего сотрудника. По крайней мере, подчиненные могли расслабиться и отдохнуть, когда заканчивался рабочий день, а вот начальникам приходилось беспокоиться о работе.

— Я уже год работал без перерывов. Мне тоже нужен отдых.

Жуань Ся вздохнула.

— Я восхищаюсь тобой. Но все равно не хочу в начальницы. Это слишком утомительно.

Сун Тиншэнь на мгновение замолчал.

— А в жены начальника?

Поскольку они поговорили начистоту, ее уже не беспокоили двусмысленные фразочки мужа. Услышав эти слова, она ощутила невыразимые словами вялость и онемение.

— Еще бы, быть женой начальника, безусловно, хорошо. Не нужно ни о чем беспокоиться, и в иерархии выше тебя стоит всего один человек.

Сун Тиншэнь поправил ее:

— В иерархии никто не стоит выше тебя, даже сам начальник.

В смысле, будь она женой директора Song Corporation, то находилась бы на ступеньке выше него самого?

Хе-хе. Правду он говорил или же льстил, но этими словами он обрадовал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/29473/1545549>